

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ еженедѣльно по
средамъ. Цѣна за годъ 5
руб., за 8 мѣсяцевъ 1867 го-
да 3 рубля.

№ 49.

Подписка принимается въ
Редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей, при Пермской ду-
ховной семинаріи, въ Перми.

4 Декабря 1868 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Содержаніе: Указы Святѣйшаго Синода. Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при св. Синодѣ съ отзывами объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, признаваемыхъ полезными къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ (продолженіе). Награжденіе похвальными листами. Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства. Праздныя мѣста. Почисленіе за штатъ. Умершіе. Увольненія изъ духовнаго званія въ гражданское. Служенія Его Преосвященства.

1. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

а) *Отъ 28 сентября 1868 года. О разрѣшеніи сбора добротныхъ подацій въ Россіи, въ пользу монастыря Св. Таксіарховъ на островъ Митилень, монаху Паисію и іеромонаху Евгенію.*

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшіи правительствующій Синодъ слушали докладъ синодальной канцеляріи о томъ: а) что Высочайше утвержденнымъ, въ 6-й день апрѣля сего года, опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, состоявшимся вѣлѣдствіе ходатайства Русскаго Посольства въ Константинополь, дозволено Митиленской епархіи прислать въ Россію довѣренныхъ лицъ, по назначенію мѣстнаго духовнаго начальства, для сбора, въ теченіи одного года, подацій въ пользу разрушенныхъ въ 1866 году землетрясеніемъ монастыря Св. Таксіарховъ и другихъ церквей на островѣ Митилень, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ; б) что на основаніи вы-

шенъясненнаго Высочайшаго соизволенія явились въ синодальную канцелярію, 9-го августа сего года, монахъ упомянутаго монастыря Паисій, и 24 августа, іеромонахъ Евгеній и представили выданные имъ отъ Миссіи нашей въ Константинополѣ паспорта отъ 15 юля сего же года. Приказали: Прибывшимъ въ С. Петербургъ, на основаніи вышеозначеннаго Высочайше утвержденнаго, въ 6-й день апрѣля сего года, опредѣленія св. Синода, монаху греческаго монастыря св. Такіарховъ на островѣ Митиленѣ, Паисію и іеромонаху Евгенію, для сбора въ Имперіи добротныхъ поданій, въ пользу означеннаго монастыря и другихъ церквей Митиленской епархіи, выдать изъ синодальной канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей они, монахъ Паисій и іеромонахъ Евгеній, производили сами, не передавалъ книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы поданія вносили въ оную вѣрно и ясно и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу, представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управление при святѣйшемъ Синодѣ; для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ исполненія, послать по духовному вѣдомству печатные указы.

б) Отъ 21 сентября 1868 года. О дозволеніи принимать въ преобразованныя по новымъ Уставамъ семинаріи воспитанниковъ духовныхъ училищъ, имѣющихъ свыше 16-ти лѣтъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-прокуроромъ, отъ 15-го минувшаго августа сего года за № 148, журналъ Учебнаго Комитета по ходатайству преосвященнаго Костромскаго, о дозволеніи принимать въ тамошнюю семинарію тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ Костромской епархіи, которые нынѣ за великовозрастіемъ не были допущены къ приемнымъ испытаніямъ въ семинаріи, а также и тѣхъ, которые поступили въ училища до изданія новаго Устава и въ послѣдующіе годы могутъ явиться въ семинарію на приемныя испытанія въ возрастѣ свыше 16-ти лѣтъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ учениковъ духовныхъ училищъ, преобразованныхъ согласно Высочайше утвержденному 14-го мая 1867 года Уставу, поступивъ въ эти училища при дѣйствіи прежнихъ правилъ, когда училища состояли изъ трехъ отдѣленій, съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ, и будучи принимаемы въ оныя въ томъ самомъ возрастѣ, какой и нынѣ по § 78 Устава положенъ для поступления въ духовныя

училища (отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ), очевидно, должны были оканчивать курсъ своего ученія въ сихъ заведеніяхъ старше того возраста, какой § 121 семинарскаго Устава опредѣленъ для принятія воспитанниковъ въ 1-й классъ семинаріи, т. е. отъ 14-ти до 16-ти лѣтъ, и что по этой причинѣ примѣненіе къ подобнымъ ученикамъ означеннаго правила было бы мѣрою не вполне справедливою, святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: допустить приемъ въ 1-й классъ семинаріи учениковъ духовныхъ училищъ Костромской епархіи свыше 16-ти лѣтняго возраста, съ тѣмъ однакожъ, чтобы правомъ этимъ пользовались тѣ только ученики, которые были приняты въ духовныя училища до введенія новыхъ Уставовъ и чтобы при принятіи ихъ строго соблюдались другія правила, уставомъ на сей предметъ установленныя; о чемъ, для руководства въ подобныхъ случаяхъ, дать знать циркулярными указами и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

II. ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журналовъ Учебнаго Комитета при святѣйшемъ Синодѣ съ отзывами объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, признаваемыхъ полезными къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

(Продолженіе.)

4. По Русскому и Церковно-Славянскому языку.

Въ послѣднее время грамматическое ученіе о языкѣ стали излагать въ учебникахъ нѣсколько отлично отъ прежняго метода. По старому способу начинали изученіе его прямо съ этимологіи, безъ указанія для какой цѣли изучаются многочисленныя и разнообразныя формы словъ языка въ извѣстныхъ его разрядахъ. Разряды эти хотя назывались частями рѣчи, но именно о рѣчи и ея составѣ учебникомъ не давалось ученикамъ никакого понятія до окончанія всей этимологической части. Этотъ важный недостатокъ устраненъ въ позднѣйшихъ грамматикахъ тѣмъ, что въ нихъ начинаютъ съ объясненія состава предложенія, т. е. приводятъ ученика къ сознанію того, что прежде употреблялъ онъ безсознательно, даже не подозрѣвая, что говорить предложеніями, имѣющими этимологическія и синтаксическія формы, устроенныя по извѣстнымъ законамъ: разъясненіе этихъ законовъ въ частностяхъ, въ

этимологии и въ синтаксисѣ, служить только дальнѣйшимъ развитіемъ краткаго объясненія состава предложенія въ рѣчи; чѣмъ практичнѣе это объясненіе, тѣмъ болѣе ограничивается оно только отвѣтами на вопросы, называемые смысломъ словъ, входящихъ въ составъ предложенія, тѣмъ болѣе оно по силамъ только что начинающихъ изученіе науки о языкѣ, тѣмъ вѣрнѣе и тверже оно поставитъ ихъ на прямой путь къ постиженію основы рѣчи, указавъ на доступные ихъ возрасту приемы разложенія ея на части. Такимъ образомъ, самымъ методомъ устанавливается вѣрный взглядъ на обученіе грамматическому строю языка, гдѣ формальная сторона можетъ быть вѣрно опредѣлена только по смыслу цѣлой мысли. Сверхъ сего грамматикѣ послѣдняго направленія, послѣ каждой хоть нѣсколько обособленной статьи, указываютъ на болѣе или менѣе сбивчивые случаи правописанія словъ, разобранныхъ въ ней, и на знаки препинанія, чѣмъ много облегчаютъ учениковъ въ пониманіи правописанія и въ приобрѣтеніи сознательнаго навыка по общепринятымъ правиламъ его. Наконецъ, большая часть грамматикъ новаго направленія на каждый случай сперва приводитъ примѣры изъ лучшихъ нашихъ писателей и уже изъ примѣровъ выводитъ правило. Такимъ образомъ грамматическое ученіе является болѣе доступнымъ ученику и наиболѣе образовательнымъ по существу своему. На этихъ основаніяхъ многія грамматикѣ справедливо предпочитаютъ прежнимъ; къ числу послѣднихъ изъ числа разсмотрѣнныхъ Учебнымъ Комитетомъ принадлежатъ только двѣ, гг. Примѣрова и Востокова, а все остальные новаго направленія.

Въ краткомъ отчетѣ нѣтъ возможности указать на все черты, составляющія хорошую сторону грамматикъ и слабую, потому что то и другое является въ нихъ иногда въ дробныхъ случаяхъ, въ приемахъ объясненія. Для достиженія указанной цѣли необходимо ограничиться представленіемъ болѣе тѣхъ основаній, по которымъ иной учебникъ не можетъ быть предпочтенъ другимъ при многихъ добрыхъ его качествахъ.

I. Трудъ г. *Примѣрова* подъ заглавіемъ *Уроки изъ русской грамматики для первоначальнаго обученія, сочиненіе, раскрывающее склоненія и спряженія новымъ образомъ* (изд. 1858 г. стр. 107) состоитъ только изъ этимологии, развитой весьма слабо и по устарѣлому методу; предлагаемыя авторомъ нововведенія въ родѣ дѣленія глаголовъ на три спряженія по тремъ видамъ не облегчаютъ изученія формъ языка и не соответствуютъ современной наукѣ, а посему сочиненіе это, какъ не заключающее въ себѣ всей грамматики и въ виду полныхъ и лучшихъ грамматикъ, не можетъ быть принято ни учебникомъ, ни учебнымъ пособіемъ. Приложенія же автора, со-

ставляющія вторую половину книги, какъ отвѣты его на отзывы объ этимологической части его сочиненія со стороны Востокова, Ученаго Комитета и II-го Отдѣленія Академіи Наукъ, не представляя учебника, не подлежатъ и разсмотрѣнію.

II. *Сокращенная Русская грамматика А. Востокова.* (изд. 14-е, 1865 г., стр. 62) хотя обнимаетъ все грамматическое ученіе о языкѣ, но излагаетъ его по старому методу, предпосылая правила примѣрамъ въ синтаксисѣ; кромѣ того, она не имѣетъ надлежащей полноты сравнительно съ другими грамматиками, которымъ слѣдовательно не можетъ быть и предпочтена.

III. *Русская грамматика А. Антонова.* (изд. 4, 1866., стр. 184) назначенная авторомъ для трехъ младшихъ классовъ гимназій, заключаетъ въ себѣ изложеніе по новому методу всего грамматическаго ученія о языкѣ съ предварительнымъ краткимъ объясненіемъ состава предложеній на 9 страницъ. Хорошую сторону этого труда составляютъ: легкость изложенія важнѣйшихъ грамматическихъ правилъ, большую частію безъ указанія оснований тѣмъ или инымъ явленіямъ въ языкѣ, и подробныя объясненія правописанія въ болѣе затруднительныхъ случаяхъ; но самъ авторъ на первой же страницѣ своего труда признаетъ его недостаточнымъ и въ дополненіе къ своему считаетъ необходимымъ еще высшій курсъ грамматики г. Стоюнина. Внимательное же чтеніе этого учебника обнаруживаетъ, что въ немъ есть болѣе или менѣе значительные недостатки, состоящіе въ неточности и въ нестрогой опредѣленности изложенія. Такъ напримѣръ:

1) На стр. 114 и 115 нѣтъ надлежащаго понятія о словахъ опредѣлительныхъ, дополнительныхъ и обстоятельственныхъ, ни въ объясненіяхъ, ни въ примѣрахъ. Опредѣленіями признаны только имена прилагательныя и приложенія существительныя, но не упомянутъ важный случай опредѣленія въ существительномъ родительнаго падежа, и потому въ приведенныхъ тамъ же примѣрахъ и въ образцовомъ разборѣ предложеній (на стр. 114 и 181), въ выраженіяхъ: „сыплется громъ *соловья*,—блестятъ толпы *хатъ*,—передъ порогами *хатъ*,—быль 9-й часъ *утра*,—подходили къ опушкѣ *лѣса*,—топотъ моей *лошади*,—не встрѣчая признаковъ *жилья*,—стадо *тетеревей*,—въ тишинѣ *лѣса*“ и проч. курсивныя здѣсь слова, какъ безукоризненныя опредѣленія, въ учебникѣ отнесены къ дополненіямъ. Такое же смѣшеніе далѣе дополненій съ обстоятельными словами. Между тѣмъ этотъ случай въ грамматикѣ очень важенъ какъ самъ по себѣ, такъ и потому, что на немъ основываются свойства предложеній опредѣлительныхъ, дополнитель-

ныхъ и обстоятельственныхъ и способы сокращенія ихъ.

2) На стр. 6 сказано, что для приведенія въ связь подлежащаго со сказуемымъ, употребляется связка, слово *есть*, *былъ* (а *будетъ*?), которая нерѣдко опускается, но всегда подразумѣвается. Такъ въ предложеніи: „ночь темна, связка подразумѣвается—*есть* темна: забнетъ сторожъ—сторожъ *есть* тотъ, который забнетъ.“ Здѣсь прежнее пониманіе связки дошло до того, что простое предложеніе въ послѣднемъ примѣрѣ обратилось въ сложное, въ которомъ и смыслъ не похожъ на прежній; такое произвольное обращеніе съ данными языка не можетъ не пріучать учениковъ къ ложнымъ приемамъ въ дальнѣйшемъ послѣдованіи его. Опущеніе связки *былъ*, указанное авторомъ, совершенно невѣрно, ибо глаголь *быть* никогда не опускается ни въ формѣ прошедшаго времени (*былъ*), ни въ формѣ будущаго (*будетъ*), и въ формѣ настоящаго иногда опускается не только въ 3-мъ лицѣ единственнаго числа, чѣмъ ограниченъ этотъ случай въ учебникѣ, но во всѣхъ лицахъ обоихъ чиселъ, когда этому глаголу приходится служить членомъ сложнаго сказуемаго.

3) На стр. 120 сказано, что „соединеніе главнаго предложенія съ придаточнымъ или главнаго съ главнымъ, посредствомъ союзовъ, образуетъ предложеніе сложное.“ Въ приведенныхъ же затѣмъ примѣрахъ и въ другихъ мѣстахъ соединительными словами въ первомъ отношеніи употреблены нарѣчія, мѣстоимвія, причастія и дѣепр. частія.

4) На стр. 63 невѣрно сказано, что „мѣстоимвіе *себя* не употребляется въ множественномъ числѣ,“ ибо оно только не имѣетъ особыхъ формъ для множественнаго числа, но употребляется въ смыслъ его.

5) На стр. 12 въ правилѣ: „двосточіе ставится передъ вноснымъ предложеніемъ, заключающимъ въ себѣ чьи-либо слова“—употребленіе этого знака препинанія ограничено только однимъ случаемъ и упущены изъ виду другіе, наприм. исчисленіе частей послѣ упомянутаго сѣлаго.

(181) 6) На стр. 48 всѣ числительныя, какъ количественныя, такъ и порядковыя отнесены къ раздѣлу прилагательныхъ едва ли вѣрно, ибо грамматическія принадлежности ихъ не одинаковы: у первыхъ онѣ тѣ же, какъ и у существительныхъ.

7) Стр. 55. Въ предложномъ падежѣ единственнаго числа средняго рода притяжательныхъ вѣрно выставленъ признакъ *н* (*омъ*), а въ склоненіи образца (*Козловъ*) приведена только послѣдняя форма (*омъ*); примѣчаніе же предписывающее форму *н* притяжательному только отдѣльно стоящему, безъ существительнаго, и форму *омъ* ему же при существительномъ, невѣрно пред-

ставило дѣло, либо говорить (въ сестриномъ имѣннѣ и въ селѣ Козловѣ и под.

8) Стр. 65. Въ правилѣ: „родительный падежъ единственнаго числа мѣстоимѣнія 3 лица женскаго рода *ея* — можетъ быть замѣненъ (?) винительнымъ, мы говоримъ: *быль у нее* и не засталъ *ее*, вмѣсто *у нея* и *ея*“ не отличенъ выговоръ отъ правописанія.

9) На стр. 67 весьма недостаточно указано отличие слова *самъ* отъ *самый*.

10) Стр. 69. Въ выраженіи: „по различію дѣйствія, глаголы раздѣляются на сразряды, которые называются залогомъ“ — указана слишкомъ общая основа, годная и для видовъ.

11) На стр. 70 указаны примѣты дѣйствительнаго залога въ букввахъ *и* и *а*, а среднихъ въ *ь* и *ну* передъ *ти*, но далѣе сказано, что эти примѣты „не суть постоянныя и непрѣмныя: нерѣдко можно встрѣтить дѣйствительный глаголъ съ буквою *ь* (*имѣти*) и средній съ буквою *и* (*ходитъ*)“ — то и другое дѣйствительно вѣрно, но такія правила только обременяють грамматику.

12) На 78 стр. глаголы раздѣлены на правильные и неправильные, чего современный взглядъ уже не допускаетъ, а признаетъ послѣдніе за совершенно правильно сложившіеся или изъ разныхъ корней, напр. *идти*, или изъ разныхъ безотносительныхъ глагольныхъ формъ, напр. *клянупотъ* отъ *клясть* и *клянупуть*, *клялъ* и *клянулъ*, или залусвоенные литературнымъ употребленіемъ изъ разныхъ областныхъ говоровъ, наприм. *хотѣть*.

13) На стр. 135 общее правило автора, что „прилагательныя имена, поставленныя въ сравнительной степени, и требуютъ за собою родительнаго падежа“ должно ограничиться этою формою — *ея* только что неопредѣленною, въ которой она и употреблена въ приведенныхъ тамъ примѣрахъ; ибо сила этого правила рѣшительно не распространяется на другую ея форму, ясно указанную авторомъ на 51 стр., наприм. онъ умнѣйшій человекъ и под.

На основаніи указанныхъ свойствъ, грамматика Антонова при всѣхъ ея достоинствахъ въ практическомъ отношеніи, не можетъ въ настоящемъ ея видѣ, безъ исправленія, быть предпочтена другимъ отличающимся болѣе строгимъ научнымъ взглядомъ на предметъ.

IV. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. (курсъ 1-й и 2-й, 3-е изд., 1867 г., стр. 144, курсъ 3, синтаксисъ) соч. К. Говорова Изд.

1867 г. стр. 122). Трудъ г. Говорова (*), подобно грамматикѣ г. Антонова, передъ этимологіей и синтаксисомъ разсматриваетъ нѣсколько пространствъ составъ и виды предложений и указываетъ мѣста знакамъ препинанія. Вообще же эта грамматика, при практическомъ уясненіи правилъ языка, старается указать и основанія разнымъ явленіямъ его, что составляетъ несомнѣнную ея заслугу, но избранный ею путь не всегда избавляетъ ее отъ промаховъ и обмолвокъ. По расположенію частностей отличается она отъ другихъ только тѣмъ, что ученіе о звукахъ и буквѣхъ излагаетъ въ концѣ всей этимологіи. Это имѣетъ свою выгоду и неудобство. Последнее неизбѣжно приходится испытывать при изученіи склоненій и спряженій, гдѣ необходимо указывать на цѣлыя группы согласныхъ требующихъ послѣ себя извѣстныхъ гласныхъ. Съ другой стороны помѣщеніе этой статьи передъ склоненіями, особенно подробное, можетъ до нѣкоторой степени затруднить тѣхъ учениковъ, у которыхъ запасъ выраженій еще скуденъ и недостаточно осмысленъ. На этомъ основаніи нововведеніе г. Говорова имѣетъ только относительное достоинство, да и то умалется допущеннымъ по этому вопросу разнорѣчіемъ. Въ 1-й части на стр. 49 звуки *ж, ч, ш, щ* названы *шипящими*, а на стр. 127 *небными*; о шипящихъ же здѣсь вовсе не упоминается; отсюда неизбѣжно недоумѣніе ученика.

1) Еще болѣе сомнѣній можетъ быть возбуждено ученіемъ о безличныхъ предложеніяхъ. Вообще ученіе объ ихъ составѣ (на стр. 10 и 11 ч. 1 и стр. 20—25. 2 ч.) представляетъ не мало затрудненій для начинающихъ, а тѣмъ болѣе ихъ будетъ по принятой авторомъ системѣ, которая видитъ особое безличное предложеніе и тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ; наприм. стр. 82 ч. 2 въ выраженіи: „и сѣли на лужокъ подъ липки, плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ“ — признаетъ два предложенія, считая слова: „плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ“ за особое обстоятельственное предложеніе сокращенное, тогда какъ они служатъ только второстепеннымъ членомъ въ предъидущемъ предложеніи для выраженія цѣли.

2) Правило будто въ слитномъ предложеніи можетъ быть нѣсколько подчиняемыхъ дополнительныхъ предложений, выражающихъ какое нибудь раздѣленіе и т. д. (стр. 72 ч. 2) сопоставленное съ изложеннымъ на стр. 8 ч. 1 понятіемъ о слитномъ предложеніи, представляетъ ясное разнорѣчіе, ибо

(*) О сочиненіи этомъ уже былъ представленъ Учебнымъ Комитетомъ отзывъ, въ послѣдствіи къ коему здѣсь приводится лишь нѣсколько замѣчаній, чтобы яснѣе обозначить мѣсто этой грамматики въ ряду другихъ.

въ 1-мъ случаѣ въ составъ слитнаго предложенія вводятся дополнительные, т. е. формальныя, особыя предложенія при главнои, а во 2-мъ слитное предложеніе по наружному объединенію признано похожимъ на простое, т. е. не имѣющее въ составѣ своемъ никакихъ формальныхъ, дополнительныхъ предложеній.

3) На стр. 42 ч. 2 указанъ общій (?) законъ управленія словъ слѣдующій: „слова имѣющія одинъ и тотъ же корень, принимая форму различныхъ частей рѣчи, *большою частію* требуютъ одного и того же падежа съ предлогомъ или безъ предлога. Впрочемъ, при *этомъ общемъ законѣ* управленія словъ, не надобно забывать и другаго *общаго правила*, что управляющая сила глаголовъ (а за ними и другихъ частей рѣчи) *всегда* зависитъ отъ ихъ значенія, и потому одинъ и тотъ же глаголь, при различныхъ значеніяхъ, можетъ требовать и различныхъ падежей. Здѣсь а) слова *большою частію*, выражающія сущность вышеупомянутаго общаго закона, совершенно уничтожаютъ общность его, ибо большинство случаевъ далеко не то, что общій законъ; б) общій законъ противорѣчитъ общему правилу; ибо послѣднее можетъ исключать первый, когда глаголь требуетъ управленія и по общепотребительному своему смыслу, чѣмъ руководствуется общее правило, а не по значенію корня, которое составляетъ основаніе общаго закона. Слѣдовательно в) тутъ на самомъ дѣлѣ, важнѣе не общій законъ, а общее правило, которое должно разъяснить законъ языка.

4) За отсутствіемъ одного начала при раздѣленіи дѣлаго на части, понятія о различіи между дѣйствіемъ и состояніемъ представляется смутнымъ на стр. 83 ч. 1. „Подъ *дѣйствіемъ* предмета мы разумѣемъ такую дѣятельность его, которая *большою* (?) частію зависитъ отъ него самаго и совершается имъ самимъ; а подъ *состояніемъ* предмета разумѣемъ дѣтельность его *болѣе* (?) покойную и невольную или просто *страдательную* (?).“ Въ 1-мъ случаѣ здѣсь признакъ дѣйствительнаго глагола указанъ въ дѣятельности предмета, зависящей отъ него одного и совершаемой имъ самимъ. Поэтому глаголы: *шумѣть, скакать, бѣгать, порхать, звонить* должны слѣть за дѣйствительныя, чему не могутъ помѣшать и вставленныя оговорки въ выраженіяхъ: „*большою частію, болѣе;*“ ибо въ указанныхъ глаголахъ выражаемая дѣятельность не только вольная, но и очень непокойная, можетъ зависѣть отъ предмета и совершаться имъ самимъ. Далѣе нѣсколько исправлена эта сбивчивость, но явилась новая неопредѣленность при рѣшеніи вопроса: сколько же всѣхъ залоговъ? 83 стр. признаетъ два залога: *дѣятельный* и *возвратный* для обозначенія *собственно* дѣйствія, и два зало-

та: *средній* и *страдательный* по преимуществу (?) для выраженія состоянія, — слѣдовательно, всего четыре залога; но 85 стр. прибавляетъ еще *взаимный*, относ., впрочемъ его къ возвратному, не смотря на выставленное тамъ различіе между ними, а 86 стр. вспомнила еще обь *общемъ* залогѣ съ его особеннымъ признакомъ и причислила одни его глаголы къ среднему залогу, напр. *доставаться*, *трудиться*, *случиться*, а другіе къ дѣйствительному, напр. *надѣяться*, *стремиться*, *смияться*. Послѣдній приговоръ при этомъ сталъ въ явное противѣчіе съ выставленнымъ на 83 стр. неизмѣннымъ признакомъ дѣйствительнаго залога, состоящимъ въ переходѣ дѣйствія на посторонній предметъ.

5) Далѣе на 87 стр. словами: „видомъ въ глаголѣ называется особый *разрядъ* глаголовъ“ не точно объяснена сущность дѣла, ибо виды суть формы одного и того же глагола для выраженія различныхъ степеней (моментовъ) дѣйствія, а не особый разрядъ глаголовъ.

6) Подобная же сбивчивость видна и въ слѣдующемъ опредѣленіи (стр. 41 ч. 1.): „падежами называются различныя *измѣненія* въ окончаніяхъ именъ и мѣстоимѣній,“ ибо этими же словами можно и должно опредѣлять и словопроизводство отъ корня именъ и мѣстоимѣній, гдѣ также происходятъ разныя измѣненія въ окончаніяхъ; а съ другой стороны падежами нельзя называть простое переливаніе окончанія изъ одной формы въ другую.

7) Выводъ частей рѣчи изъ разбора предложеній не основателенъ и не ясенъ: авторъ говоритъ, что „каждая мысль наша, какъ и всякое (отдѣльное слово, имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю и внѣшнюю. Внутреннюю сторону ея составляетъ частное значеніе и общій смыслъ словъ, соединяемыхъ въ одно цѣлое—въ одну мысль; а внѣшнюю,—слышимыя или видимыя (на бумагѣ) слова, которыя выражаютъ собою различныя понятія и служатъ средствомъ къ передачи мысли во внѣ... *Подлежащее, сказуемое, опредѣленія, дополненія и обстоятельства*—все это *такія части мысли*, которыя принадлежатъ къ внутреннему ея составу; а къ внѣшнему составу, стало быть (?), должны отнестись слова, какъ знаки различныхъ понятій. По этому то (?) виды или разряды словъ,—одинаковыхъ по общему назначенію постоянно выражать какія нибудь однородныя понятія, и называются частями рѣчи, т. е. *частями такой мысли*, которая уже выражена въ словахъ.“ Авторъ самъ видимо чувствовалъ несостоятельность своихъ основаній и неясность выводовъ и потому эту статью о ближайшемъ соотвѣтствіи частей опредѣленія частямъ рѣчи, закончилъ замѣчаніемъ что, „изъ сличенія тѣхъ и другихъ частей это откроется яснѣе,“ но далѣе обь этомъ нигдѣ не было и рѣчи

8) На стр. 8 ч. 1 положительно сказано, что опредѣлительное слово въ предложениі не отдѣляется отъ опредѣляемаго никакимъ знакомъ прешиванія. На стр. 16 и 17 въ выраженіи: „погибъ пѣвецъ, достойный лучшей доли“—слово *достойный* признано опредѣлительнымъ, выражающимъ признакъ предмета—*пѣвца*, а между тѣмъ эти слова отдѣлены запятою. Одно изъ этихъ положеній невѣрно, или по крайней мѣрѣ недостаточно опредѣлено.

9) Такія же разнорѣчія, сбивчивость и неясность встрѣчаются во многихъ мѣстахъ грамматики г. Говорова, особенно наприм. на стран. 4, 8, 9 ч. 1 и на стран. 71 ч. 2.

10) Для указанія неясности изложенія иногда встрѣчающейся въ трудѣ г. Говорова можно ограничиться слѣдующимъ мѣстомъ (стр. 54 ч. 2): „Нарѣчіе *мимо* обозначаетъ путь движенія предмета побочнымъ положеніемъ другаго предмета въ отношеніи къ этому пути. „Моя же дорога *мимо* ихъ съ заботой и трудомъ.—Жуковский.“

На основаніи указанныхъ данныхъ, свидѣтельствующихъ объ отсутствіи въ трудѣ г. Говорова строгаго научнаго изложенія, нельзя признать его наиболее годнымъ для учебника въ виду болѣе удовлетворительныхъ руководствъ.

V. Этимологія и синтаксису въ трудѣ г. В. Новаковскаго изданномъ подъ заглавіемъ: *Русская грамматика, педагогически изложенная въ 3 курсахъ для 3 классовъ* (1 курсъ изд. 2, 1864 г. стран. 47; 2 курсъ изд. 2, 1866 г. стр. 64; 3 курсъ изд. 2, 1862 г. стр. 80) съ приложеніемъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ на 28 стр. также предпосланъ предварительный курсъ, существенная часть котораго состоитъ въ весьма краткомъ объясненіи состава словъ, предложений и фонетики. Первые 5 §§ носятъ слѣдующія заглавія: „Что значитъ думать и говорить? Какъ человѣкъ начинаетъ говорить? Рѣчь устная и письменная“ и далѣе отъ § 6—26 излагается подробное ученіе о звукахъ и букввахъ съ указаніемъ на раздѣленіе ихъ, происхожденіе, произношеніе, правописаніе, съ особымъ объясненіемъ мѣста буквѣ ъ. Такое начальное обученіе, затрогивающее довольно отвлеченные вопросы и подробно указывающее на измѣненія буквѣ, не осмысленныхъ еще на практикѣ, едва ли можетъ обойтись безъ затрудненій для ученика. Кромѣ того, на стр. 29 къ глаголамъ, означающимъ дѣйствіе, причислены слѣдующіе: *внемлетъ* птичка гласу Бога, *встрепенется*, *улетаетъ*, *возойдетъ* солнце.“ Этимологическій курсъ составленъ гораздо удовлетворительнѣе перваго и превосходитъ грамматику г. Антонова болѣею полнотою и многими вполне основательными объясненіями разныхъ формъ

зыка. Въ этой части незначительныя обмолвки, легко исправимы. Важнѣйшія изъ нихъ:

1) на стр. 32 сказано: „въ какомъ родѣ, числѣ и падежѣ стоитъ или существительное или прилагательное, въ томъ же родѣ, числѣ и падежѣ должно стоять и замѣняющее ихъ мѣстоимѣніе.“ Это синтаксическое правило не вѣрно относительно тѣхъ мѣстоимѣній, которыя, кромѣ отправления своей родовой мѣстоименной службы, въ то же время выражаютъ связь предложений; напр. „уже отосланы книги, которыхъ ты требовалъ; женщина, которой братъ мнѣ пріятель..“

2) Стр. 34 увѣряетъ, будто родительный падежъ прилагательнаго сначала былъ „добра-его,“ потомъ „добра-аго“ наконецъ „добраго“; но самая древняя русская письменность не помнитъ употребленія первой формы.

Синтаксисъ г. Новаковского изложенъ съ указаніемъ на логическое устройство предложений, многія объясненія автора вполне удовлетворительны, но и въ этой части, при всѣхъ ея добрыхъ качествахъ, иногда встрѣчаются неясныя правила и отчасти произвольныя толкованія; напр.

1) Объясненіе, что „дополнительныя (слова)—тѣ, которыя указываютъ на предметы, находящіеся въ различныхъ отношеніяхъ къ другимъ предметамъ, и чрезъ то дополняютъ смыслъ предложенія“ (стр. 11) вовсе не указываетъ на существенное отличіе дополненія отъ опредѣленія: далѣе также кое гдѣ видно колебаніе въ указаніи на дополненія.

2) При стараніи установить различіе между предложеніемъ сложнымъ и составнымъ, неясно указаны отличительныя признаки того и другаго (стр. 19—24): первое является въ двухъ видахъ, общемъ и частномъ, и составное оказывается тождественнымъ съ сложнымъ общимъ.

3) Въ грамматикѣ г. Новаковского большая часть правилъ начинается теоретическими объясненіями, иногда довольно отвлеченными и потому не легкими для усвоенія, напр. § 26 (стр. 38) начинается слѣдующимъ образомъ: „когда дѣйствіе отъ главнаго предмета направлено на второстепенный, такъ что онъ отвѣчаетъ главному своимъ дѣйствіемъ, какъ предметъ *дѣйствующій*, который самъ принимаетъ что нибудь когда ему даютъ, то онъ ставится въ *дательномъ* падежѣ. Напр. *Гусары сдали меня караульному офицеру. Пушк. Яркій свѣтъ вредитъ глазамъ.* Такое употребленіе дательнаго падежа распространяется какъ на отрицательную рѣчь, гдѣ предметъ чего нибудь не получаетъ, такъ и на страдательную, гдѣ дѣйствіе идетъ не отъ главнаго, а отъ другаго второстепеннаго предмета. Напримѣръ: *Я не отдалъ книги брату и книга не отдана мною брату. Ему всегда чего*

нибудь не достаетъ. Въ Казани воздвигнутъ памятникъ Державину.

4) Стр. 56. „Дополненіе съ предломъ у можетъ оставаться при подлежащемъ и тогда, когда у него бываетъ другое сказуемое; а глаголь *быть* въ такомъ случаѣ обращается въ причастіе, обыкновенно подразумѣваемое и замѣняемое причастіемъ глагола *находиться*; напр. *ножка (находящаяся) у моего стола искривилась; воротникъ у сюртука истерся*“ Здѣсь а) въ совершенно ясномъ предложеніи, имѣющемъ подлежащее и сказуемое на лицо, безъ всякой цѣли и нужды предписывается подразумѣвать другое сказуемое въ причастной формѣ глагола *быть*, которому позволяется лично въ предложеніи не являться на службу, а поручать отправленіе ея глаголу *находиться* съ тѣмъ однакожь, чтобы и сей послѣдній только подразумѣвался. Такое подразумѣваніе, допускаемое безъ надлежащаго основанія, сильно вредитъ основательности и простотѣ въ требованіяхъ при разборѣ состава предложеній. б) Простое предложеніе (*ножка у стола искривилась*) признано сложнымъ (*ножка, находящаяся у стола, искривилась*) безъ всякаго основанія.

5) Въ § 52—(стр. 59). Указавши на соединительныя сочетанія равносильныхъ предложеній, авторъ на стр. 59 въ § 53 прибавляетъ: „а) Есть особые обороты рѣчи, въ которыхъ второстепенныя предложенія получаютъ видъ *равносильныхъ*, когда пропускается союзъ, *что*, и остаются въ главномъ только соответствующія ему мѣстоимѣнія *тотъ-этотъ, такой-таковъ* въ томъ родѣ и падежѣ, какой приходится по смыслу рѣчи. Напримѣръ: *Прекрасное увяло въ пыльномъ цвѣтѣ; таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ* (Жуковского), вмѣсто: *что прекрасное увяло... таковъ удѣлъ прекраснаго на свѣтѣ... б) Есть и такіе обороты, въ которыхъ *слѣдовало бы* (?) второстепенное (?) опредѣлительное предложеніе съ мѣстоимѣніемъ *который*, если бы въ главномъ было составное сказуемое съ существительнымъ, къ которому *бы* (?) относилось это мѣстоимѣніе; но какъ сказуемое главнаго предложенія выражается глаголомъ безъ существительнаго, то второстепенное, выражаясь при помощи мѣстоимѣнія *что* или *существительнаго*, какое придется, по смыслу рѣчи,—принимаетъ видъ *равносильнаго*; напр. сіе рабство жень происходило, кажется, оттого, что мужья обыкновенно покупали ихъ; обычай, доннынъ соблюдаемый въ Иллиріи (Крм.)“ Здѣсь 1, въ обоихъ примѣрахъ предложенія стоятъ въ причинной связи, а не въ той, предполагаемой авторомъ, которая бываетъ между равносильными предложеніями; 2, самое изложеніе довольно темно.*

На основаніи указанныхъ данныхъ въ грамматикѣ г. Новаковского, она заслуживаетъ вниманія по многимъ научнымъ приѣмамъ въ изложеніи, къ

сожалѣнію, не всегда достигающимъ цѣли отъ увлеченія философскимъ теоретическимъ элементомъ; но въ настоящемъ ея видѣ она не можетъ быть предпочтена другимъ, болѣе удовлетворительнымъ.

[Продолженіе будетъ.]

III. Церковные старосты: Юговскаго Христорожественскаго собора, пермскаго уѣзда, мастеровой *Андрей Козловъ*, Губдорской пророко-Ильинской церкви, чердынскаго уѣзда, крестьянинъ *Александръ Щеткинъ* и Невьянской Рождество-Богородицкой единовѣрческой церкви, Екатеринбургскій 2-й гильдіи купецъ *Тарасъ Коротковъ*, за усердную ихъ службу въ сей должности, награждены похвальными листами за подписаніемъ епископа Пермскаго и Верхотурскаго *Антонія* и приложеніемъ Его имянной печати.

IV. *Перемѣны по службѣ лицъ епархіальнаго ведомства.*

Перемѣщены: осинскаго уѣзда Гамицкаго села священникъ *Николай Поповъ* въ Частинское село оханскаго уѣзда; градо-верхотурской Покровской церкви пономарь *Николай Рыболовлевъ* въ Мугайское село верхотурскаго уѣзда къ пророко-Ильинской церкви на дьяческое мѣсто.

Опредѣленъ уволенный ученикъ изъ средняго отдѣленія Пермскаго духовнаго училища *Василій Ляпустинъ* въ Путинское село оханскаго уѣзда къ исправленію должности пономаря.

Произведенъ во священника кончившій курсъ Пермской духовной семинаріи *Федоръ Колокольниковъ* въ Юмское село къ Христорожественской церкви.

Назначено производство кончившему курсъ Пермской духовной семинаріи *Петру Золотавину* во священника въ Никито-Ивдельское селеніе верхотурскаго уѣзда.

V. *П р а з д н ы л ы т а л ы*

Священническія: камышловскаго уѣзда Ертарскаго завода при Троицкой церкви; осинскаго уѣзда Гамицкаго села при Троицкой церкви; оханскаго уѣзда Токаревскаго села при Троицкой церкви.

Дьяческія: камышловскаго уѣзда Сухоложскаго села при Богоявленской церкви; того же уѣзда Костюсовскаго села при Христорожественской церкви.

Пономарское при градо-верхотурской Покровской церкви.

VI. *Почисленъ за штатъ* священникъ оханскаго уѣзда Частинскаго села Воскресенской церкви *Георгій Поповъ*.

VII. *Умерли*: священникъ оханскаго уѣзда Токаревскаго села *Василій Пузыревъ*; дьячекъ верхотурскаго уѣзда Мугайскаго села *Петръ Алафоновъ*; дьячекъ камышловскаго уѣзда Сухоложскаго села *Петръ Боголюбовъ*.

VIII. *Уволены изъ духовнаго званія въ гражданское вѣдомство*:

1) Кончившій курсъ Пермской духовной семинаріи *Проконій Первушинъ* 9 октября; 2) уволенный изъ средняго отдѣленія Пермской духовной семинаріи, ученикъ *Иванъ Кутиловъ* 17 октября; 3) исправляющій должность пономаря при церкви Рождественскаго села, соликамскаго уѣзда, *Василій Конюховъ* 8 ноября; 4) уволенный изъ средняго отдѣленія семинаріи, ученикъ *Александръ Смирновъ* 12 ноября; 5) кончившій курсъ Далматовскаго духовнаго уѣзднаго училища *Михаилъ Соколовъ*, 12 ноября и 6) исключенный изъ низшаго отдѣленія Далматовскаго духовнаго училища, ученикъ *Александръ Холмогоровъ* 1 ноября.

IX. *Служенія Его Преосвященства.*

Въ навечеріи 21-го сего ноября—празднства введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершалъ въ крестовой церкви въ сослуженіи крестовой братіи; въ самый праздникъ Божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova, ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго, Соликамскаго протоіерея Петра Киселева, Новоусольскаго протоіерея Сергія Спасскаго и соборныхъ ключаря священника Саввы Попова и священника Александра Сахарова.

Въ навечеріи 23-го ноября—памяти святителя Митрофана Воронежскаго—храмоваго праздника въ крестовой церкви,—всенощное бдѣніе Его Преосвященство совершалъ въ означенной церкви въ сослуженіи крестовой братіи, кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикordova и ключаря священника Сав-

вы Попова. По шестой пѣсни бдѣнія Его Преосвященство прочиталъ акаѳию святителю. Въ самый праздникъ Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ той же церкви въ сослуженіи о. архимандрита Самуила, кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова и крестовыхъ іеромонаховъ Григорія и Мемнона. Проповѣдь говорилъ наставникъ семинаріи Михаилъ Капустинъ. По окончаніи литургіи отправленъ былъ молебенъ святителю Митрофану, на которомъ къ прежнимъ служащимъ присоединились ректоръ семинаріи протоіерей Іоаннъ Лаговскій и іеромонахъ Алексѣй.

24-го сего ноября, въ воскресенье и въ празднество тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ благовѣрнаго Государа Великаго Князя Георгия Михайловича и благовѣрной Государыни Великой Княгини Екатерины Михайловны, Его Преосвященство Божественную литургію и по литургіи молебенъ о здравіи и спасеніи Императорскаго Дома совершалъ въ Петропавловскомъ соборѣ (одинъ изъ придѣловъ этого собора въ честь св. великомученицы Екатерины) въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова, ректора семинаріи протоіерея Іоанна Лаговскаго, Петропавловскаго протоіерея Іоанна Любимова, священника Петра Ярушина, ключаря священника Саввы Попова и священника Василя Удинцева. На молебнѣ къ этимъ служащимъ присоединились священникъ Іоаннъ Поздняковъ и новорукоположенный священникъ Александръ Словцовъ. Проповѣдь говорилъ Петропавловскаго собора священникъ Іоаннъ Поздняковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е: Поученіе на день Святителя и чудотворца Митрофана, епископа Воронежскаго.—Годовщина Пермскаго такъ называемаго нищенскаго дѣтскаго приюта.—Объявленія.

П О У Ч Е Н І Е

на день святителя и чудотворца Митрофана,
епископа Воронежскаго (*).

Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII. 7). Такъ заповѣдуетъ намъ Апостоль.

Итакъ, братіе, намъ собравшимся въ сей святой храмъ, посвященный имени святителя Христова и чудотворца Митрофана, для того, чтобы почитать священную память его, послѣ возношенія теплыхъ молитвъ къ святому угоднику Божію, остается еще вынести изъ этого священнаго училища благочестія, по заповѣди Апостола, назидательные уроки изъ жизни и ученія прославляемаго нынѣ святою Церковію святителя.

По заповѣди Апостола—взирая на кончину жизни священныхъ учителей и проповѣдниковъ слова Божія подражать ихъ вѣрѣ и, освѣщаемой свѣтомъ вѣры, жизни ихъ, остановимся, благочестивые слушатели, мыслію на предсмертномъ выраженіи воли прославляемаго нынѣ святою Церковію святителя, которую выразилъ онъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи своей духовной заставѣ. Вотъ что завѣщаетъ намъ Христовъ святитель: „употрѣби трудъ, храни мѣрность—богатъ будеши; воздержно пій, мало яждь—здравъ будеши; твори благо, бѣгай зла—спасенъ будеши.“ Въ этихъ немногихъ словахъ всѣ настоятельные вопросы жизни разрѣшены для насъ святителемъ. Благоговѣй-

(*) Произнесено въ Крестовой во имя св. Митрофана церкви въ 23-е ноябля.

ное почитаніе памяти святителя обязываетъ и насъ не отступать въ рѣшеніи сихъ вопросовъ отъ путей указанныхъ святителемъ

Справедливо утверждаютъ, что нищета и скудость матеріальныхъ средствъ жизни гнетутъ человѣка, заставляя его все свое время употреблять только на изысканіе способовъ къ обезпеченію себя пищею, одеждою, кровомъ. И естественны и вполне справедливы общія всѣмъ людямъ желанія оградить себя довольствомъ. Но кому неизвѣстно, какъ далеко простираются нерѣдко въ этомъ отношеніи желанія людскія; кому неизвѣстно, какія несправедливыя мѣры употребляютъ иногда люди къ огражденію себя всевозможнымъ довольствомъ и богатствомъ! И какъ легко было бы избѣжать и той неодобряемой словомъ Божиимъ привязанности къ скопленію излишнихъ вещественныхъ средствъ жизни, при которой увеличеніе и храненіе сокровищъ становится почти единственною цѣлю жизни, и—множества положительныхъ пороковъ, обыкновенно сопровождающихъ неумѣренную любовь къ земнымъ благамъ,—богда бы всякій изъ насъ послѣдовалъ наставленію святителя Христова! Праздность и жизнь не по средствамъ—обыкновенныя причины бѣдности. Устранимъ эти причины, и мы будемъ богаты: потому что не тотъ дѣйствительно богатъ, кто имѣетъ многое, а тотъ, кто довольствуется немногимъ и немногое умѣетъ употребить хорошо!

Здоровье—необходимое условіе всѣхъ земныхъ наслажденій; больного не радуется ни богатство, ни почести, ни другія земныя блага. Это благо великое, неопѣненное, незамѣнимое. Чего бы не далъ больной богатъ за это благо, если бы его можно было купить! Св. вѣра и самая природа наша обязываютъ насъ имѣть попеченіе объ этомъ благѣ. И мы всѣ, кажется, особенно цѣнимъ это благо, особенно дорожимъ имъ. „Только бы далъ Богъ здоровья, безъ всего другаго обойтись можно,“—обыкновенно слышится между нами. Однако же, когда мы особенно дѣятельно заботимся о здоровьѣ? Большею частію тогда, когда его утратимъ. Тогда мы ищемъ искусныхъ врачей, тратимся на врачебныя средства, а причинъ болѣзни и всего того, что содѣйствуетъ ея продолженію и усиленію, не хотимъ предотвратить, а нерѣдко даже и узнать! „Воля Божія!...“ обыкновенно говоримъ мы, между тѣмъ какъ сами же устроили себѣ болѣзнь, сами же развиваемъ ее въ себѣ своимъ невозддержаніемъ. Святитель научаетъ насъ предупреждать болѣзни воздержаніемъ: „воздержно пій, мало яждь—здравъ будеши!“

Дѣло спасенія нашего—самое важное въ нашей жизни земной. Обыкновенно думаютъ, что спасеніе—дѣло весьма трудное. Между тѣмъ какимъ легкимъ дѣломъ представляетъ его святитель! Стоять только дѣлать добро и

избѣгать зла—и спасешься! Различить добро отъ зла у всякаго достанеть умѣнья; вся задача въ рѣшимости—не измѣнять добру, къ которому стремимся мы уже по самой своей природѣ, и не допускать себѣ обольщаться зломъ, къ которому мы также по природѣ своей чувствуемъ отвращеніе. „Твори благое, бѣгай зла и—спасешься!“

Таковы мудрые совѣты намъ Святителя,—совѣты имъ самимъ испытанные. Бережливостію и трудомъ самъ онъ обогатилъ нѣкогда свою обитель такъ, что она имѣла возможность помогать Государю Петру I-му, нуждавшемуся въ деньгахъ для сооруженія флота противъ невѣрныхъ. Воздержаніемъ достигъ онъ маститой старости, представившись 80 лѣтъ. Добродѣтелию снискалъ онъ себѣ царство небесное, нетлѣніе, и высокій даръ чудотвореній.

Остается намъ, братіе, подражать его святой жизни и руководиться его мудрыми совѣтами..! Аминь.

Годовщина Пермскаго такъ называемаго нищенскаго дѣтскаго пріюта.

3-го ноября сего года исполнилось три года существованію въ Перми пріюта для нищихъ дѣтей обоаго пола. Въ пріютѣ по этому случаю отправлено было въ этотъ день духовное торжество. По приглашенію учредительницы и попечительницы пріюта, Ея Превосходительства, супруги г. Начальника губерніи, Анны Θεодоровны Струве, Его Преосвященство, преосвященнѣйшій нашъ архипастырь Антоній, въ этотъ день, по совершеніи Божественной литургіи въ кафедральномъ соборѣ, прибылъ въ пріютъ, гдѣ былъ встрѣченъ Его Превосходительствомъ, господномъ Начальникомъ губерніи, учредительницею и попечительницею пріюта—его супругою, членами и сотрудниками Дамскаго попечительнаго Комитета о бѣдныхъ города Перми, почетными военными и гражданскими чинами съ супругами, и почетными гражданами, также съ супругами. По прибытіи Его Преосвященства тотчасъ начать благодарственный Господу Богу молебенъ съ водоосвященіемъ, въ сослуженіи кафедральнаго протоіерея Андрея Пурикордова, ключаря, священника Саввы Попова и законоучителей пріюта—священника Петра Ярушина и священника Василя Удинцова. По окончаніи молебствія о. протодіакономъ возглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, начальствующимъ, учредителямъ и благотворителямъ пріюта, причемъ пріютскія дѣти выѣстъ съ пѣвчими хора

Его Преосвященства пропѣли: „многая лѣта.“ Преосвященнѣйшій всѣхъ по-сѣтителей и дѣтей принялъ ко кресту, и святою водою окроплены были всѣ покой пріюта. Разоблачившись, Владыка привѣтствовалъ посѣтителей, обращая ихъ вниманіе на слова Спасителя: „не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ... ибо таковыхъ есть царство небесное.“ (Мѡ. 19, 13. 18, 10.) Затѣмъ посѣтителямъ предложенъ былъ чай, а нѣкоторыми изъ нихъ сдѣланы были денежные пожертвованія, которыхъ, какъ говорятъ, оказалось болѣе 300 рублей. Послѣ чашки чая Преосвященнѣйшему угодно было испытывать дѣтей въ чтеніи церковной печати по часослову, пѣніи, въ знаніи молитвъ и священной исторіи и разсматривать тетради чистописанія; причемъ Владыка выразилъ прилежнымъ похвалу, и всѣмъ вообще дѣтямъ благожеланіе, чтобъ они болѣе и болѣе преуспѣвали въ законѣ Божіемъ, грамотности, ремеслахъ, рукодѣліи на пользу свою и на утѣшеніе заботящихся объ ихъ воспитаніи. Въ заключеніи Преосвященнѣйшій Владыка велѣлъ дѣтямъ пропѣть молитву предъ обѣдомъ, который уже и готовъ былъ дѣтямъ. Дѣти пропѣли молитву и просили благословить ихъ трапезу. Получивъ благословеніе Владыки, дѣти начали кушать, а посѣтители, велѣдъ за Преосвященнѣмъ, начали оставлять пріютъ.

Пользуемся случаемъ познакомить читателей Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ этимъ благотворительнымъ заведеніемъ, насколько оно намъ извѣстно.

Существованіемъ своимъ оно обязано Дамскому Попечительному Комитету о бѣдныхъ г. Перми, во главѣ котораго стоитъ многопопечительнѣйшая о бѣдныхъ супруга г. Начальника губерніи, Анна Ѳеодоровна Струве.

Пріютъ помѣщается въ домѣ городского общества, что возлѣ Петропавловскаго собора, гдѣ прежде помѣщались градская Дума, магистратъ и ремесленная управа. Въ срединѣ верхняго этажа большое зало, въ которомъ устроена кухня, столовая, классная для дѣвочекъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служить и мѣстомъ молитвы для всѣхъ дѣтей; въ комнатахъ—къ собору помѣщается больница для пріютскихъ дѣтей, одна комната занята надзирательницею пріюта, а прочія служатъ спальнями для дѣвочекъ. Въ переднихъ комнатахъ нижняго этажа, по лицевой сторонѣ дома, помѣщаются мальчики, съ надзирателемъ, а въ задней—мастерская столярная. Дѣтей въ пріютѣ живетъ больше 100 человекъ, возрастомъ отъ 1 года до 13 и 14 лѣтъ, почти изъ всѣхъ сословій, или точнѣе—изъ сословій, гдѣ царитъ бѣдность.

Пріютъ содержится единственно щедротами благотворителей. Изъ нихъ, по значительности пожертвованій, конечно первое мѣсто занимаетъ Его Импе-

РАТОВСКОЕ Высочество Великий Князь Владимиръ Александровичъ, которому угодно было, въ проѣздъ нынѣшнимъ дѣтомъ чрезъ Пермь, экипажи Своей свиты пожертвовать въ пріютъ. Какъ слышно, за нихъ выручено болѣе 1000 рублей, на проценты съ коихъ, какъ говорятъ, имѣютъ содержаться въ пріютѣ два пансіонера. Вторую благотворительницею пріюта слѣдуетъ поименовать многоуважаемую супругу г. Начальника губерніи, Анну Θεодоровну Струве, которая за всѣми заботами и хлопотами по пріюту, оживляющими благотворительную дѣятельность всѣхъ желающихъ принять участіе въ судьбѣ бѣдныхъ дѣтей, еще содержитъ на свой счетъ двухъ пансіонеровъ. Справедливость требуетъ назвать также однимъ изъ первыхъ и дѣятельнѣйшихъ благотворителей пріюта—кунца Василия Венедиктовича Хотова, который при самомъ основаніи пріюта пожертвовалъ на это богоугодное дѣло 1000 рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ сего капитала содержались дѣти пріюта. Въ газетной статьѣ нашей было бы неудобно поименовать всѣхъ другихъ благотворителей; скажемъ только, что, по милости Божіей, нѣтъ недостатка ни въ ихъ числѣ, ни въ ихъ усердіи къ благому дѣлу; и они жертвуютъ съ истинно-христіанскою любовію къ бѣднымъ и съ полнымъ усердіемъ—и деньгами, начиная съ рубля и кончая сотнями, и провіантомъ—мукою, солодомъ, солью, крупами, и одеждою, и дровами: словомъ, кто чѣмъ можетъ. И благодареніе Богу! Усердія у жителей г. Перми стало на 3 года. Пріютъ, какъ мы сказали, справилъ уже третію годовщину,—и дай Богъ, чтобы сіе заведеніе осталось навсегда, или—дотолѣ, пока нищіе въ г. Перми будутъ!

Въ содержаніи дѣтей принято за правило, чтобы не было ничего излишняго и чтобы было все существенно необходимое: одежда прикрывающая ихъ наготу, питательная пища и теплое жилище. Экономъ пріюта, уважаемый Θεодоръ Алексѣевичъ Воронинъ каждую копѣйку пріюта расходуетъ такъ, что удивляться надобно его бережливости и благоразумію.

Занятія дѣтей пріюта немногосложны. На первомъ планѣ—законъ Божій, за тѣмъ грамотность, ремесла для мальчиковъ, рукодѣлье и хозяйство—для дѣвочекъ. Законъ Божій преподается такъ: для дѣтей достигшихъ 7 лѣтъ почитается обязанностію выучить молитвы, которыя имъ, насколько возможно, разъясняютъ законоучители; за тѣмъ имъ предлагаются рассказы изъ священной исторіи; вмѣстѣ съ тѣмъ они обучаются правильному изображенію на себѣ крестнаго знаменія. Кромѣ того законоучителемъ читается евангеліе на славянскомъ языкѣ, при чемъ дѣти слѣдятъ за чтеніемъ по завѣтамъ на рускомъ языкѣ,—и такимъ образомъ, усвоивъ себѣ содержаніе прочитаннаго съ

краткими объясненіями онаго со стороны законоучителя, дѣти въ то же время легко пріучаются къ славянскимъ оборотамъ рѣчи и къ пониманію славянскаго языка. Прочитанное изъ евангелія дѣти въ слѣдующіе классы повторяютъ подъ руководствомъ законоучителя. Такимъ образомъ, священная исторія поваго завѣта въ пріютѣ изучается дѣтьми по ближайшему ея источнику—книгамъ новозавѣтнымъ; исторію же ветхозавѣтную дѣти изучаютъ или по разнымъ учебнымъ, приспособленнымъ къ дѣтскому пониманію, книгамъ, или—непосредственно со словъ законоучителя. Предъ дванадесятыми праздниками законоучитель рассказываетъ исторію праздника и обяываетъ дѣтей выучить на память предварительно разъясненный имъ тропарь праздника. За тѣмъ дѣти обучаются—чтенію по церковной и гражданской печати, чистописанію, производству первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій на письмѣ и на счетахъ,—мальчики подъ руководствомъ надзирателя, дѣвочки—подъ руководствомъ надзирательницы и особой учительницы. Нѣкоторые изъ дѣтей, старшіе по возрасту мальчики—занимаются башмачнымъ, сапожнымъ и столярнымъ ремеслами, старшія изъ дѣвочек—руководѣлемъ и кухоннымъ хозяйствомъ по пріюту (*). По воскреснымъ днямъ въ лѣтнее время, при благоприятной погодѣ, старшіе изъ пріютскихъ мальчиковъ, подъ руководствомъ надзирателя, ходятъ въ учрежденную при духовной семинаріи воскресную школу, гдѣ вмѣстѣ съ другими дѣтьми, ихъ сверстниками, по выслушаніи ими общихъ бесѣдъ по священной исторіи и катихизису, съ ними занимаются воспитанники семинаріи по разнымъ предметамъ элементарнаго образованія.

Къ богослуженіямъ въ лѣтнее время пріютскія дѣти ходятъ въ близлежащій Петропавловскій соборъ, а зимою на воскресные и праздничные дни законоучители служатъ для нихъ въ пріютѣ всенощныя, за которыми пріютскія дѣти, подъ руководствомъ надзирателя, поютъ сами, и можно сказать, очень удовлетворительно (**), такъ что даже иногда нарочито приглашаются

[*] Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Владиміру Александровичу угодно было въ проѣздъ чрезъ Пермь вышшимъ лѣтомъ осчастливить нищенскій пріютъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ, при чемъ дѣти пріюта поднесли Его Высочеству свои произведенія—хлѣбъ на деревянномъ блюдѣ и соль въ деревянной солонкѣ—мальчики, и полотенце—дѣвочки. Его Высочеству показаны были и другія работы пріютскихъ дѣтей—образчики башмаковъ и сапоговъ.

[**] Когда дѣтьми пропѣтъ былъ въ присутствіи Его Высочества народный гимнъ: „Боже Царя храни!“ Великому Князю угодно было удостоить ихъ пѣніе Своимъ лестнымъ отзывомъ, а надзирателя, который занимался съ дѣтьми пѣніемъ, Его Высочество изволилъ милостиво спрашивать о родинѣ, мѣстѣ прежней службы и проч. . .

въ соборъ для пѣнія литургіи, когда почему либо соборныхъ пѣвчихъ не случится въ церкви.

Нельзя не порадоваться отъ всей души успѣхамъ этого богоугоднаго и истинно-гуманнаго учрежденія, особенно если припомнимъ то, что говорилось три года назадъ тому, при самомъ основаніи пріюта, людьми съ предзанятою мыслию и противъ чистоты побужденій, руководящихъ благотворителями, и противъ устойчивости подобныхъ учреждений и дѣйствительной ихъ благотворности. Трехлѣтнее существованіе пріюта не падающаго но пріобрѣтающаго болѣе и болѣе благотворительныхъ средствъ, должно убѣдить подобныхъ скептиковъ въ возможности и въ наше время чуждой славолубія и дѣйствительной благотворительности. Въ самомъ дѣлѣ, дѣти, нерѣдко за грѣхи своихъ отцовъ, принужденныя скитаться по чужимъ домамъ, мерзнуть на улицѣ выпрашивая милостыню у проходящихъ, мерзнуть дома и по временамъ голодать, нерѣдко быть свидѣтелями пороковъ своихъ родителей, и незамѣтно усвоить ихъ себѣ, грубѣть и коснѣть въ невѣжествѣ, быть въ тягость себѣ, въ тягость обществу,—эти самыя дѣти, помѣщенные въ пріютѣ, въ нѣсколько мѣсяцевъ, научаются молиться, трудиться, обучаются по мѣрѣ возможности грамотѣ,—сыты, одѣты и согрѣты: не правда ли, что это—болѣе, чѣмъ одни только модныя гуманныя слова?... Не хвалимся, потому что все доброе въ насъ—дѣло Божіе; но кто изъ глубины души не возлетѣть ко Господу теплыя молитвы, чтобы Онъ далъ силы трудящимся и благодарнымъ и впредь трудиться и усугублять свои щедроты!

Невольно приходитъ намъ на память одно стихотвореніе, которое весьма близко подходитъ къ судьбѣ пріютскихъ дѣтей.

„Вечеръ былъ, сверкали звѣзды;

На дворѣ морозъ трещалъ;

Шель по улицѣ малютка,

Посинѣлъ и весь дрожжалъ.

„Боже!“ говорилъ малютка,

„Я прозябъ и ѣсть хочу;

„Ктожь согрѣеть и накормить,

„Боже добрый, сироту?“

Шла дорогой той старушка—

Услыхала сироту,

Пріютила и согрѣла

И поѣсть дала ему;

Положила спать въ постельку.—

„Какъ тепло!“ промолвилъ онъ:
Закрыль глазки... улынулся...
И заснулъ.... спокойный сонъ!
Богъ и птичку въ полѣ кормить,
И крошитъ росой цвѣтокъ.
Безпріютнаго сиротку
Не оставитъ также Богъ!

Благотворительность въ этомъ стихотвореніи изображена въ видѣ старушки, въ нашемъ же нищенскомъ пріютѣ она олицетворяется дамами, цвѣтущими здоровьемъ, красотою, образованіемъ. И дай Богъ, чтобъ въ нихъ старческая добродѣтель — благотворительность развивалась болѣе и болѣе ко благу меньшихъ нашихъ братій, какъ называетъ Господь нищихъ, и ко благу всего общества!

Священникъ Петръ Ярушинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОСКОВІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

съ января 1869 года

будутъ издаваться, по благословенію Святѣйшаго Синода, при московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

- а) Высочайшіе указы, грамоты и рескрипты, относящіеся къ духовенству; указы и распоряженія Святѣйшаго Синода.
- б) Распоряженія московскаго епархіальнаго начальства, извлеченіе изъ отчетовъ и протоколовъ по разнымъ частямъ епархіальнаго управленія

Примѣчаніе. По временамъ будутъ помѣщаться и прежде обнародованныя постановленія и распоряженія по духовному вѣдомству вообще и въ частности по московской епархіи, дѣйствующія и въ настоящее время, но не довольно извѣстныя частнымъ лицамъ.

в) Постановленія и распоряженія московскаго училищнаго совѣта, московскаго земства, насколько послѣднія будутъ касаться дѣла народнаго образованія; извѣстія объ открытіи церковно-приходскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ и о состояніи ихъ, свѣдѣнія о приходскихъ попечительствахъ, церковныхъ братствахъ и другихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ въ московской епархіи.

ОТДѢЛЪ П.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1. *Епархіальная статистика, церковная археологія и исторія.* Свѣдѣнія и замѣтки о религіозномъ и нравственномъ состояніи народа и средствахъ къ возвышенію онаго; о мѣстныхъ ересьяхъ и расколахъ, предразсудкахъ, суевѣріяхъ, повѣрьяхъ; о благочестивыхъ обычаяхъ, о крестныхъ ходахъ, особенно чтимыхъ святыхъ иконахъ, мощахъ святыхъ угодниковъ; описаніе древнихъ замѣчательныхъ утварей церковныхъ, соборовъ, монастырей, церквей; жизнеописаніе пастырей московской церкви и другихъ лицъ, оставившихъ по себѣ добрую память въ епархіи своею благочестивою жизнію и общеназидательною дѣятельностію; вообще описаніе всего достопримѣчательнаго въ епархіи.

2. *Современное обозрѣніе.* Здѣсь займутъ мѣсто свѣдѣнія обо всемъ замѣчательномъ въ другихъ епархіяхъ въ церковномъ отношеніи; библиографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ въ томъ или другомъ отношеніи журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ; также отзывы о книгахъ, издаваемыхъ для народа; статьи по поводу тѣхъ или другихъ современныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ въ литературѣ и имѣющихъ отношеніе въ православной вѣрѣ, церкви, духовенству, религіозно-нравственному состоянію народа и. т. под.

3. *Разныя извѣстія и замѣтки.* Корреспонденціи, выписки, указанія на важнѣйшія событія и болѣе замѣчательныя явленія въ нашей церковно-религіозной жизни.

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ выходить еженедѣльно, по воскресеньямъ, въ объемъ отъ одного до двухъ листовъ, въ 4-ю долю листа.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ, въ конторѣ московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
П. Е. В. № 49.

при епархіальной бібліотекѣ въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ книжной лавкѣ: „Русская Грамота“ и у книгопродавца Андрея Николаевича Оера-
пчонтова.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирякова и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи.

Цѣна годовому изданію ТРИ рубля; съ доставкою и пересылкою ЧЕ-
ТЫРЕ рубля.

Общество любителей духовнаго просвѣщенія покорнѣйше проситъ редак-
ціи вѣдомостей, газетъ и журналовъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ при-
сылать въ обмѣнъ свои изданія, если то найдутъ для себя удобнымъ, адре-
суд на имя секретаря общества, священника Ризположенской, близъ Донскаго
монастыря, церкви Виктора Петровича Рождественскаго.

Къ нему же просятъ присылать статьи для помѣщенія въ вѣдомостяхъ.
Всѣ статьи, замѣтки и свѣдѣнія, соотвѣтствующія цѣли и характеру изда-
нія, будутъ принимаемы съ благодарностію.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ДРУГЪ НАРОДА“

на 1869 годъ.

Газета „Другъ Народа“ съ 1 января 1869 года будетъ выходить
еженедѣльно въ одинъ печатный листъ. Объявляя объ этомъ въ отѣну преж-
няго объявленія о двухнедѣльномъ изданіи газеты „Другъ Народа“, редакция
долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что она съ преобра-
зованіемъ газеты въ еженедѣльное изданіе обратитъ особенное вниманіе на сво-
евременное сообщеніе извѣстій со всѣхъ мѣстностей Россіи и изъ заграницы.
Кромѣ того въ газетѣ будутъ помѣщаемы статьи религіозно-правственнаго со-
держанія, а также статьи, относящіяся къ отечествовѣднію, исторіи, меди-
цинѣ, естествовѣднію и къ разнымъ отраслямъ сельскаго и городского хо-
зяйства. Къ статьямъ, по мѣрѣ надобности, будутъ прилагаемы чертежи и
рисунки.

Подписка принимается въ Кіевѣ; при редакціи газеты „Другъ Народа“,
при Кіевской 1-й Гимназіи, а также и въ всѣхъ почтовыхъ конторахъ.

Цѣна годоваго изданія газеты въ пятидесяти двухъ номерахъ *два руб-*
ля съ пересылкою и доставкою за полгода *рубль двадцать коп.* Подписав-

ишея на двухнедѣльное изданіе газеты „Другъ Народа“ по прежнимъ объявленіямъ доплачиваютъ *восемьдесятъ копеекъ* или остаются полугодовыми подписчиками.

Объявленія печатаются въ газетѣ по самой умѣренной цѣнѣ, а именно: по одной копеекѣ за слово.

При газетѣ „Другъ Народа“ будетъ выходить въ 1869 году:

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ ДЛЯ НАРОДНАГО ЧТЕНІЯ.

Сборникъ статей для народнаго чтенія будетъ заключать избранныя мѣста изъ лучшихъ произведеній русскихъ писателей духовныхъ и свѣтскихъ, а также и оригинальныя статьи въ прозѣ и въ стихахъ. Сборникъ будетъ выходить два раза въ годъ, въ іюнѣ и въ декабрѣ мѣсяцахъ. Каждый выпускъ будетъ заключать до десяти печатныхъ листовъ.

Цѣна Сборника *одинъ рубль* съ пересылкою въ все мѣста. Съ требованіями обращаться въ редакцію газеты „Другъ Народа“.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1869 году.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ издается *ежемесячно*, книжками отъ 96 до 112 страницъ въ каждой. Въ 12-ти книжкахъ журнала помѣщено будетъ отъ 40 до 50 рисунковъ, исполненныхъ лучшими художниками.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“ вступаетъ нынѣ въ *седьмой* годъ своего существованія, и въ 1869 году будетъ издаваться по той же основной программѣ, какъ и въ предъидущіе годы. Цѣль журнала „Мірской Вѣстникъ“ — содѣйствовать первоначальному *самообразованію*, основанному на нравственныхъ началахъ и религіозныхъ истинахъ православной вѣры.

Журналъ „Мірской Вѣстникъ“, одобренный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, съ пользою принятъ въ народныхъ школахъ, такъ какъ, согласно Высочайше утвержденной программѣ, цѣлью этихъ училищъ постановлено: *утверждать въ народѣ религіозныя и нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія*.—Та же цѣль положена и въ основаніи журнала „Мірской Вѣстникъ.“

Съ значительнымъ развитіемъ въ настоящее время грамотности въ массѣ народа, вмѣстѣ съ нею является и потребность въ приобрѣтеніи научныхъ и

приклическихъ свѣдѣній. Желая, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать этой общей потребности народа, Редакція журнала „*Мірской Вѣстникъ*“ помѣщаетъ статьи популярно изложенныя по всеѣмъ отраслямъ знанія, для нравственнаго и научнаго *самообразованія*. Кромѣ того, журналъ „*Мірской Вѣстникъ*“ постоянно знакомитъ читателей съ многоразличными проявленіями крестьянской дѣятельности, какъ въ общественной жизни и крестьянскомъ самоуправленіи, такъ и въ домашнемъ быту крестьянъ, своевременно передаетъ также извѣстія о всеѣхъ важнѣйшихъ современныхъ событіяхъ въ Россіи, сообщаетъ свѣдѣнія о новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ техническихъ примѣненіяхъ, и проч.

Безплатныя приложенія къ журналу:

Подписавшіеся на журналъ „*Мірской Вѣстникъ*“, получаютъ въ продолженіе 1869 года *безплатно шесть* точныхъ хромофотографированныхъ въ два тона снимковъ съ древнихъ иконъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, особенно чтимыхъ каждымъ православнымъ, а именно: при 1-й книжкѣ,— св. Равноапостольный Великій Князь Владиміръ; при 3-й книжкѣ— св. Іосифъ пѣнопѣвецъ; при 5-й книжкѣ: св. Георгій Побѣдоносець; при 7-й книжкѣ— св. Равноапостольные Константинъ и Елена; при 9-й книжкѣ— св. Ілія, пророкъ Божій; при 11-й книжкѣ— Преподобная Марія Египетская. При иконахъ прилагаемы будутъ житія св. угодниковъ Божіихъ. Кромѣ того, при 1-й книжкѣ журнала „*Мірской Вѣстникъ*“ подписчикамъ будетъ доставленъ *безвозмездно Православный мѣсяцесловъ*, на 1869-й съ портретомъ Государя Императора *Александра II*.

Цѣна годовому изданію журнала: „*Мірской Вѣстникъ*“ съ приложеніями— три руб. сер.

Требованія на журналъ „*Мірской Вѣстникъ*“ адресовать: въ Главную Контору журнала „*Мірской Вѣстникъ*“, въ С.-Петербургѣ, на Большой Офицерской улицѣ, близъ Вознесенскаго проспекта, въ домѣ № 10.

Списокъ подписчиковъ, по мѣрѣ поступленія требованій, будетъ помѣщаться въ концѣ каждой книжки журнала.

Редакторъ, Генераль-Маіоръ *А. Гейротъ*.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей *Іоаннъ Лаговскій*.

Дозволено цензурою. Пермь. 30 ноября 1868 г.

Печатано въ типографіи Поповой.